

Трансрегионализация – форма межрегионализации, при которой не принципиальна привязка субъекта (государства, блока, группы, организации, субрегиона) к какому-либо региону, отсутствует региональный принцип сотрудничества или вводится мультирегиональный, сетевой, сквозьрегиональный – в глобальном масштабе. В случае МЭИ это ВПТТП, ТТИП, РВЭП, ТИСА. В экономике и политике это форумы (БРИКС, ИБСА, МИКТА, ФСЭГ, Г7, Г8, Г20), проекты (Китая – ОПОП, ЕС – Global Gateway, США – Build Back Better World) и организации (ОПЕК, ШОС), хотя и в этом случае их страны-участницы в большинстве своем являются лидерами или значимыми участниками каких-то интеграционных блоков.

Регионализм, в отличие от регионализации, связан не с объективным развитием, а с субъективным представлением о региональной интеграции и регионализации (в политике, науке, праве и др.), ее отражением, исследованием, проектированием, конструированием, регулированием, управлением, политико-правовым оформлением.

Итак, регионализация направлена на сотрудничество в региональных пространствах, межрегионализация – между ними, трансрегионализация – в глобальном пространстве, а (меж-, транс-)регионализм – на отражение, проектирование, регулирование (меж-, транс-) региональных пространств. Эти процессы развиваются (спонтанно/сознательно) на мезоуровне мировой экономики, соединяя национальное и глобальное пространство.

Е. Н. Петрушкевич,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: petrushkevich@list.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Анализ преимуществ и недостатков национальной экономики в контексте инновационно-инвестиционных факторов ее развития на основе многочисленных показателей из 15 международных рейтингов за 2010–2023 гг. показал следующие результаты.

Во-первых, экономические условия для стимулирования инновационно-инвестиционных факторов развития республики характеризуются различной степенью инвестиционной привлекательности в зависимости от доминирующего мотива потенциального инвестора. Наиболее высокие показатели сложились для рыночно ориентированных инвестиций, включая инновационные, прежде всего по индикаторам достижения ЦУР, что свидетельствует о рынке в Беларуси с низкой дифференциацией доходов, различными возможностями для большинства сегментов рынка, учитывая гендерное равенство и др.

Во-вторых, условия для привлечения ресурсоориентированных инвестиций в широком понимании ресурсов (трудовых, природных, технологических, капитальных) показывают противоречивую динамику:

а) по трудовым и технологическим ресурсам и знаниям совокупные изменения показывают неустойчивость потенциала роста квалификации и инновационности. С одной стороны, все показатели, характеризующие развитость человеческого капитала, находятся на высоких или средних позициях. Кроме того, уровень диффузии знаний в Беларуси значительно вырос. С другой стороны, отмечается ухудшение ИЧР (республика перешла с 51 места на 69);

б) показатели, связанные с использованием природных ресурсов, показывают в целом положительную динамику. По индексу экологической эффективности позиция Беларуси

улучшается в целом; место страны по индикатору «природный капитал и стоимость его добычи» стабильно; для локализации энергоемких производств республика находится на уровне выше среднего с улучшением позиции в динамике.

В-третьих, факторы привлечения ориентированных на эффективность инвестиций оцениваются в стране в целом на уровне выше среднего, охватывают различные показатели развитости инфраструктуры и логистики. По ним у республики создан достойный задел, но требующий поддержания и развития физической инфраструктуры и открытия экономики путем смягчения санкций.

В-четвертых, в национальной экономике условия для ориентированных на стратегические активы инвестиций, включая ПИИ, в долгосрочном периоде стали менее привлекательны. С одной стороны, это снижает опасность скупки белорусских компаний в иностранную собственность, а с другой стороны, требует усиления инновационной и промышленной политики для роста конкурентоспособных производств в стране.

В-пятых, условия инвестиционного климата республики, охватывающие макрорегулирование экономики, находились на высоком и среднем уровнях, кроме индикатора финансовой свободы, и не испытывали значительных ухудшений, кроме «свободы торговли» из-за внешнего санкционного давления и контрсанкций. Показатели ограничений для иностранных инвесторов в 2019–2023 гг. оценивались ОЭСР на минимальном уровне, что является привлекательными условиями по сравнению с другими странами.

В-шестых, среди показателей развитости правового государства, безопасности и защиты бизнеса наблюдается средняя позиция страны в целом. Улучшение наблюдалось по параметру «защита прав собственности» и в областях развития институтов обеспечения безопасности и свобод граждан, порядка и безопасности, кибербезопасности, восприятия коррупции.

Список использованных источников

1 Международная инвестиционная деятельность : учеб. пособие / Е. Н. Петрушкевич [и др.] ; под ред. Е. Н. Петрушкевич. – Минск : БГЭУ, 2021. – 345 с.

С. А. Полетаев,
канд. экон. наук,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: poletaevsa61@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЬЕТНАМА: ИТОГИ 2024 ГОДА

Причины успеха вьетнамской модели модернизации состоят в умелом сочетании наиболее успешных элементов социалистической и рыночной систем, которые позволяют быстро развиваться и эффективно защищать национальные интересы. Руководством страны найдено эффективное сочетание плановых и рыночных механизмов. В 2024 г. экономика Вьетнама достигла темпа роста ВВП на уровне 7,09 %, превысив цель, установленную Национальным собранием (6,5 %), и выше даже скорректированных прогнозов международных организаций, что стало одним из лучших показателей в мировой экономике. Общий товарооборот за год достиг почти 800 млрд долл. США, увеличившись на 102 млрд по сравнению с 2023 г. Экспорт в 2024 г. достиг 405,53 млрд долл. США, что более чем в два раза превысило целевой показатель. Положительное сальдо торгового